

Гвозди из будущего

Составлен список из 132 профессий будущего, рекомендованных для нынешних школьников. Но на территории Твери и Тверской области пока таким профессиям не обучают. Не внедряют их и тверские работодатели

Эксперты Московской школы управления «Сколково» совместно с Агентством стратегических инициатив составили «Атлас новых профессий». В нем специалисты представили отрасли и профессии, которые будут развиваться в ближайшие 15-20 лет. Кроме того, в «Атласе» сделан прогноз по специальностям, которые морально устареют. «Атлас» уже сейчас выложен в свободном доступе в интернете.

Денис Конанчук, руководитель центра образовательных разработок «Сколково», рассказал в начале презентации, что «Атлас» является попыткой продумать большой группой экспертов и сотрудниками корпораций, какие специалисты будут востребованы в будущем. Было названо порядка 130 профессий в 19 отраслях.

Руководитель департамента проектов и практик направления «Молодые профессионалы» Агентства стратегических инициатив Владимир Солодов заявил, что сам вызов, связанный с вытеснением человека из целого ряда профессий в результате их автоматизации, не нов, и во многом «Атлас» является попыткой дать расширенный ответ на вопрос о том, какие именно специальности выживут.

— Понятно, что многие профессии будут сокращаться, «выходить на пенсию», умирать, но в то же время возникает огромное количество направлений, которые будут расти. И в этом смысле «Атлас» дает надежду, что человек не будет вытеснен из экономической системы, и наши дети, наши внуки смогут найти применение себе в тех или иных отраслях.

По его словам, в настоящий момент классический выбор профессий, по аналогии с родителями или друзьями, не работает, поскольку общество и экономика развиваются слишком динамично. Второй вариант выбора — госзаказ, когда государство устанавливает отрасли и фиксирует их в виде бюджетных мест в вузах. Однако и этот способ тоже не всегда действенен, поскольку государство, по словам Владимира Солодова, само до конца не понимает, какие специалисты ему потребуются через пять-шесть лет, когда будут выпускаться сегодняшние старшеклассники.

Именно «Атлас» поможет выстроить траекторию движения в будущее, прежде всего нынешним школьникам и студентам, считают его создатели.

Альманах был разработан с применением социальной технологии форсайт, которая позволяет создать прогноз развития отрасли, региона и на основе данного прогноза договориться о действиях по достижению желаемого будущего.

Во введении к «Атласу» представлен список надпрофессиональных навыков, которые являются универсальными и которые работодатели отметили как наиболее важные для работников будущего. В их число вошли системное мышление, мультиязычность и мультикультурность, умение управлять проектами и процессами, клиентоориентированность, способность к художественному творчеству и другие.

Всего эксперты выделили 132 специальности, которые будут востребованы в будущем. При этом они разделили

их на те профессии, которые возникнут до 2020 года или уже появились, и те, которые возникнут только после 2020 года.

Для каждой отрасли определены направления развития, и исходя из этого делается прогноз. Например, эксперты считают, что в медицине будет происходить переход от диагностики и лечения дисфункции и болезней отдельных органов и тканей к системной работе со здоровьем человека. Следовательно, делают выводы специалисты, будет развиваться в первую очередь превентивная медицина, в задачи которой входит выявление заболеваний и предотвращение их развития на ранней стадии. Поэтому в ряде перспективных профессий здравоохранения называются генетический консультант, клинический биоинформатик, молекулярный диетолог и другие.

Аналогично представлены и остальные 18 отраслей, в число которых вошли «Энергогенерация и накопление энергии», «Энергосети», «Наземный транспорт», «Нанотехнологии», «ИТ-Сектор», «Добыча и переработка полезных ископаемых», «Строительство» и другие.

Так как «Атлас», по словам его составителей, предназначен прежде всего для тех, кто в данный момент выпускается из школы, в нем представлены и вузы, в которых можно получить профессии, популярные в будущем, и потенциальные работодатели, у которых специалисты будут востребованы. Судя по «Атласу», на территории Твери и Тверской области пока не обучают профессиям будущего. Не внедряют их в отраслях и тверские работодатели.

Во второй части «Атласа» представлены профессии, которые к 2030 году «выйдут на пенсию». Устаревание профессий связано с несколькими факторами, в том числе с усложнением робототехники, аутсорсингом (переносом производства в развивающиеся страны) и появлением 3D-принтеров.

По оценке экспертов, к 2020 году устареют следующие профессии — турагент, лектор, библиотекарь, стенографист, билетер, лифтер, оператор call-центра, почтальон и так далее. К 2030 году тот же процесс произойдет с шахтерами, водителями такси, швеями, нотариусами, аналитиками, журналистами, логистами и другими. Всего в «Атласе» указано около 30 «стареющих» профессий.

Как утверждают создатели альманаха, в дальнейшем будет создан портал, на котором каждый человек сможет выстроить свой профессиональный путь.

— В перспективе мы хотим, если все получится и наш замысел будет выполнен, перейти к тому, чтобы заинтересованный абитуриент или родитель мог ввести на сайте профессию или образ профессионала в будущем, а затем увидеть выстроенную целостную траекторию образовательного и профессионального развития. Программа «Атласа» будет выдавать пошаговую инструкцию. Например, сначала поучиться в одном вузе, потом поехать на стажировку, затем поработать на предприятии. И тогда, при соблюдении определенных условий, через 15 лет человек станет востребованным профессионалом, — заявил журналистам один из идеологов «Атласа» — Владимир Солодов.

Более подробную информацию о перспективных профессиях вы можете получить здесь — <http://www.asi.ru/reports/16344>

Развитие на тормозах

Консолидированная задолженность регионов России растет и уже достигла 1,4 трлн рублей. Но пока Минфин РФ не собирается помогать должникам, а, напротив, ужесточает политику в их отношении. Так, ведомство планирует запретить дотационным субъектам брать в долг у коммерческих банков, а также предлагает отстранять губернаторов за просроченную задолженность. О том, как на финансовое положение регионов может повлиять общество, мы поговорили с доктором экономических наук, руководителем Института реформирования общественных финансов России, заведующим кафедрой Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ Владимиром КЛИМАНОВЫМ

— С этого года регионы разрешили кредитоваться за рубежом, но воспользоваться этой возможностью сможет только Москва и еще несколько богатых регионов. Большинство субъектов имеют кредитный рейтинг ниже минимального уровня, установленного на днях правительством РФ. Владимир Викторович, где, на ваш взгляд, регионы будут брать в долг? Возможна ли ситуация, когда они не смогут вовремя вернуть крупные заимствования?

— Я считаю правильным то, что Минфин так жестко отсекает от западных кредитов почти все регионы России. Дело в том, что если у какого-то субъекта возникнут сложности при выплате долга, отвечать перед кредиторами все равно придется правительству РФ. Это может негативно отразиться на имидже страны и привести к снижению ее кредитного рейтинга.

В нынешней ситуации у регионов осталось немного источников заимствований. В первую очередь это федеральные бюджетные кредиты. Минфин давно применяет этот инструмент для помощи субъектам. Второй источник — это кредиты российских банков. Думаю, регионы должны брать в долг очень аккуратно. Если они не рассчитают свои возможности, то просто вынуждены будут перекредитовываться.

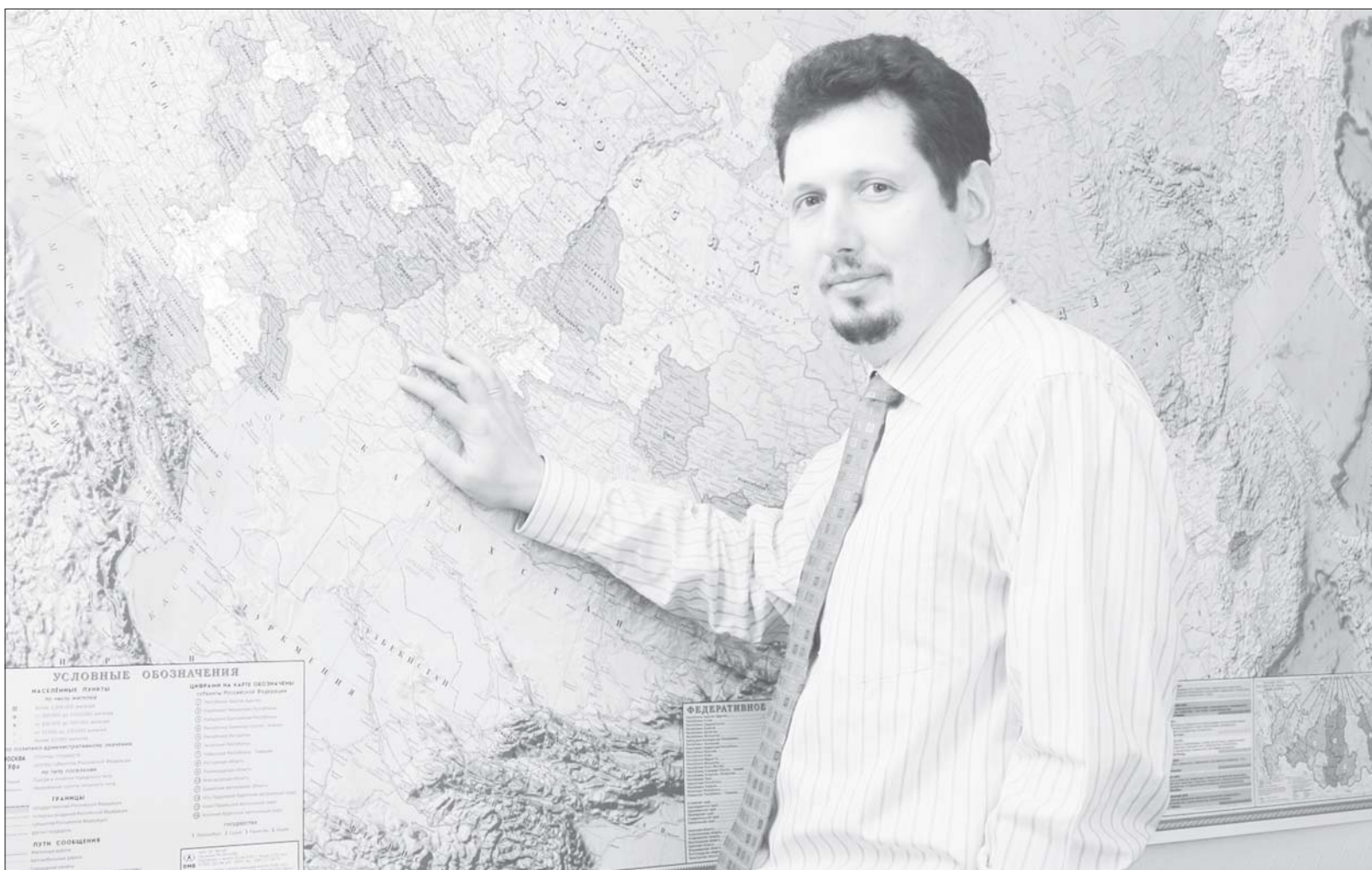
Третий источник заимствований — это рынок муниципальных и региональных ценных бумаг. К сожалению, в нашей стране он сейчас практически не развит из-за огромной зависимости муниципалитетов и регионов от дотаций из вышестоящих бюджетов и низкой веры потенциальных потребителей в возможность погашения облигаций в установленный срок. Потенциальные кредиторы помнят, что в кризис 1998 года выполнять свои обязательства по краткосрочным ценным бумагам отказалось не только правительство РФ, но и многие регионы России.

Возможно, уже в ближайшие годы некоторые регионы окажутся на грани дефолта, но вряд ли такие проблемы субъектов будут носить массовый характер. Правительство РФ в случае необходимости протянет им руку помощи. Например, в прошлый кризис, в 2009-2010 годах, Минфин своими активными действиями практически спас Московскую область и ряд других регионов от потенциального банкротства.

— Чтобы избежать подобной ситуации, Минфин РФ с помощью различных законодательных инициатив пытается умерить кредитные аппетиты регионов. Например, ведомство хочет поставить субъекты перед выбором — или получать федеральные дотации, или возможность брать в долг, а также предлагает снизить губернаторов за просроченную задолженность. Как вы относитесь к таким инициативам министерства?

— В Бюджетном кодексе РФ есть статья 130. В ней сказано, что регионы, получающие поддержку из федерального бюджета, должны выполнять ряд обязательств перед федеральным центром. Для высокودотационных регионов прописаны достаточно жесткие условия, в том числе запрет на кредитование в коммерческих банках и необходимость согласовывать свой бюджет с федеральным центром.

Минфин хочет расширить и систематизировать уже имеющуюся практику, которая пока используется не в полной мере. Я думаю, это разумно. Если регион зависим от

дотаций из федерального центра, то он не должен брать кредиты в коммерческих банках.

Что касается инициативы снятия губернаторов за просроченную задолженность, то она вызвана изменившейся политической ситуацией в стране. Минфин РФ предлагает закрепить в Бюджетном кодексе обязанность субъектов, которые допустили просроченную задолженность, подписывать соглашение о мерах по нормализации финансовой ситуации. В том случае, если они не дадут результата, президент сможет отправить губернатора в отставку. По сути, речь идет о введении внешней финансовой администрации. Однако подобный инструмент Минфин получил в свое распоряжение еще в 2004 году, но в это время были отменены

новый долг, но пока не допустили просроченной задолженности. Некоторые субъекты, где размер долга близок к 100% от собственных доходов или даже превышает его, находятся на грани просрочки, но их своими активными действиями пока спасает Минфин. В некоторых случаях применяется даже ручное управление. Одновременно с этим процессом ведомство ужесточает политику в отношении регионов, снижая размер дотаций и субсидий. Это усложнит положение субъектов, но все-таки возникновения массовой просроченной задолженности федеральный центр, на мой взгляд, не допустит.

— По мнению многих экспертов, нынешняя система межбюджетных отно-

образом ее можно изменить, чтобы удовлетворить интересы всех участников. На мой взгляд, это станет возможным только тогда, когда изменится структура российской экономики, а пока наша страна слишком зависима от нефтегазовых доходов, локализованных в нескольких субъектах страны.

Но смена модели — это поддела. Чтобы произошли качественные перемены, необходимо повысить финансовую ответственность органов исполнительной власти регионов, которые, в свою очередь, устанавливают правила игры своим муниципалитетам. Назначаемость губернаторов в течение почти 10 лет этому никак не способствовала. Чтобы ситуация изменилась, мы должны пережить два-три политических цикла реальных региональных выборов. В этом случае население регионов и местные элиты смогут влиять на финансовую политику. К сожалению, в последние годы мы практически утратили эти общественные механизмы.

— В правительстве РФ требуют, чтобы регионы решали свои финансовые проблемы, привлекая инвесторов. Так, возможно, субъекты скоро получат право предоставлять «налоговые каникулы» вновь созданным организациям. Соответствующий проект подготовил Минфин РФ. Как вы считаете, приведет ли эта мера к оздоровлению экономики в регионах?

— На мой взгляд, «налоговые каникулы» необходимо предоставлять только тем инвесторам, которые реализуют долгосрочные проекты, нацеленные на развитие конкретной территории. Важно, чтобы у них была минимальная возможность переноса центра создания добавленной

стоимости в другие регионы после окончания действия льгот.

Кстати, в начале 2014 года в Налоговом кодексе вступили в силу поправки, дающие дополнительные преференции инвесторам в регионах Дальнего Востока и Восточной Сибири. При реализации проектов в этих субъектах Федерации инвестор получит льготы по целому ряду налогов. На мой взгляд, это разумный подход. Если мы не можем привлечь инвесторов в эти регионы на общих для страны условиях, то необходимо делать исключения из правил.

Но все-таки различные преференции — это не самое главное для бизнеса. В первую очередь федеральный центр должен расставить приоритеты. Производства в каких отраслях и в каком количестве нужны нашей стране? Будет ли для них создана необходимая инфраструктура и устранены административные барьеры? Будут ли соблюдены все договоренности при смене власти в регионах? Если инвесторы получат внятные ответы на эти вопросы, они сами придут в субъекты РФ, не требуя никаких налоговых льгот.

— Согласно прогнозу Минэкономразвития РФ, за девять месяцев 2013 года рост российского ВВП составил 1,3%, а по итогам года этот показатель увеличится всего на одну десятую. Эксперты отмечают, что стагнация в экономике России вызвана в первую очередь внутренними проблемами. Решится ли федеральный центр в нынешних условиях на смену экономической модели?

— Мы упустили время для перемен в кризис 2008 года. Правительство РФ и региональные власти нередко предпочитали не стимулиро-

вать экономическое развитие, а поддерживать практически убыточные производства, чтобы избежать массового сокращения сотрудников. Надвигается очередной кризис, поэтому перемены неизбежны. Насколько масштабными они будут, сказать трудно. К сожалению, пока сохраняются высокие цены на нефть и газ, у нашей страны практически отсутствуют стимулы для смены экономической модели. Чем раньше мы осознаем тупиковость этого пути, тем лучше.

— Некоторые эксперты призывают пересмотреть «бюджетное правило» и направить деньги из Резервного фонда и Фонда национального благосостояния на помощь регионам и стимулирование экономики. Вы разделяете эту точку зрения?

— Я противник такого шага. Эти сбережения помогли нам пережить сложные времена. Так, в начале 2009 года размер Резервного фонда составлял 4,8 трлн рублей, а к концу 2010 года сократился до 900 млрд. Мы почти целиком израсходовали нашу «подушку безопасности» всего за два года! Кстати, сейчас размер Резервного фонда составляет всего 3 трлн рублей. В нынешних экономических условиях мы можем «проесть» его всего за год. А что будет потом? Если уж тратить финансовые запасы, то разумно. Так, в этом году 450 млрд из Фонда национального благосостояния направлено на реализацию трех инвестиционных проектов в стране — строительство высокоскоростной железнодорожной магистрали Москва—Казань, Центральной кольцевой автомобильной дороги вокруг Москвы, а также модернизацию Транссибирской магистрали.

Но я считаю, что в первую очередь необходимо определить цели и задачи, а потом уже искать средства на их реализацию. Мы должны понять, на какие проекты в долгосрочной перспективе готово тратить наше государство и какую отдачу от них оно хочет получить.

Средства на инвестиции можно и нужно искать в федеральном бюджете. Мы слишком много, на мой взгляд, тратим на национальную оборону, правоохранительные органы и безопасность. Мы провели реформу МВД, а расходы на нее растут. Нам обещали компактную армию, а затраты на оборонку составляют очень большую часть бюджета и ежегодно увеличиваются. В 2014 году федеральный бюджет принимается в разрезе государственных программ, в которых прописаны «потолки» расходов. Получается, что мы в значительной степени консервируем нынешнюю непрозрачную и непереворотливую систему бюджетных расходов, что, безусловно, тормозит развитие нашей страны.

Многие регионы, в том числе Тверская область, имеют большой государственный долг, но пока не допустили просроченной задолженности. Некоторые субъекты, где размер долга близок к 100% от собственных доходов или даже превышает его, находятся на грани просрочки, но их своими активными действиями пока спасает Минфин. В некоторых случаях применяется даже ручное управление.

прямые выборы губернаторов, поэтому необходимость в нем отпала. С возвращением выборности региональных лидеров правительство РФ справедливо стремится получить дополнительный инструмент контроля. Но насколько он будет действенным, сказать сложно.

Многие регионы, в том числе Тверская область, имеют большой государственный

шений завела регионы в тупик, и в сложной экономической ситуации ее необходимо пересмотреть. Как вы считаете, пойдете ли на это федеральный центр?

— Система межбюджетных отношений России вызывает справедливую критику с разных сторон на протяжении многих лет. Но, к сожалению, пока неясно, каким

Владимир КЛИМАНОВ, заведующий кафедрой Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ:
— Мы упустили время для перемен в кризис 2008 года. Правительство РФ и региональные власти нередко предпочитали не стимулировать экономическое развитие, а поддерживать практически убыточные производства, чтобы избежать массового сокращения сотрудников. Надвигается очередной кризис, поэтому перемены неизбежны.